

Андрей Коровин

Спроси у пыли

стихи 2022 года

Коровин Андрей Юрьевич – поэт, прозаик, организатор литературных проектов. Родился в Тульской области. Окончил Юридический институт МВД РФ, Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. Лауреат премий журналов «Дети Ра», «Футурум Арт», «Литературная учёба». Кавалер Золотой медали «За преданность Дому Максимилиана Волошина» (2010). Издано 13 поэтических книг в России и Польше. Стихи переведены на 13 языков, опубликованы в российских и иностранных поэтических антологиях. Организатор культурного проекта «Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь». Основатель и руководитель литературного салона в Музее-театре «Булгаковский Дом» (Москва). Живёт в Московской области.

* * *

странные вещи остаются в локациях памяти
например развилка дороги в Куркиёках
перед старым деревянным мостом
справа мальчишка продавал чернику
а ниже на реке мы залезли в чужую лодку
и раскачивались на чёрной воде
в которой плавали падающие звёзды
на другом берегу в зарослях иван-чая
торчали остатки кирхи сожжённой большевиками
развилка дороги мост лодка мокрые звёзды в воде
что ещё вспомнить когда придёт время воспоминаний
что ещё принесёт долгое эхо памяти
ночная дорога мимо заброшенного коровника
сложенного из камней древней крепости
странные шорохи в придорожных кустах
деревянный штакетник на склоне
у дома известного архитектора
старая сосна самовар на веранде
сосновые шишки хрустящие под ногами
и головокружение неба
кружение голого неба

Ночные видения на острове Хайкола

гуляет туман над погостом
карельским
деревня мертва
стоит иван-чай как подросток
для звёзд подбирает слова

в окошке загробного мира
мелькнёт неразгаданный свет
как будто душа после пира
не верит что выхода нет

надгробные крыши – в окошках
как будто бы могут смотреть
оттуда старушки и кошки
на прямоходящую смерть

как будто так может случиться
что выйдут в зыбучий туман
чтоб жить после смерти учиться
в бессмертный впадая дурман

в пустые ночные окошки
на кладбище ты не стучи
у каждой кладбищенской мошки
свои запасные ключи

Памяти Ольги Подъёмщиковой

1. одно лето в Ялте-1991

всё было впервые любовь и подводные гроты
мы плавали голыми помнишь как те обормоты
и море не чёрным казалось а серым и синим
и рыбу-иглу я рукою поймал а потом отпустил

мы были морскими мы были земными мы были
мы плыли навстречу судьбе и закату мы плыли

мы камешки клали в карманы чтоб снова вернуться
мы звёзды читали пытаюсь до них дотянуться

и сладкая соль застывала на выжженной коже
в то лето мы были с тобой неслучайно похожи
мы словно остались в том лете на берегу Леты
русалка морская и мальчик лежат неодеты

2. твой дом на Льва Толстого

к нам прилетала с кладбища сова
и ухала ночными голосами
и старый дом угадывал слова
и кошка Шельма прядала усами

напротив дома – кладбище и лес
где жизнь текла среди оград могильных
и лился колокольный благовест
над похотью гудков автомобильных

и кто-то там шуршал на чердаке
скрипя полами и пугая кошку
мы жили там с тобою налегке
как будто бы и правда понарошку

трусика Кнопка в шерсти и репьях
всё лаяла и в руки не давалась
мы жили с русским Богом на паях
и вечность нам с иконы улыбалась

3. небесный ледоход

прости меня и я тебя прощу
я по прощенью нашему грущу
по расставанью через непощенье
огонь с огнём не может совладать
стихией не дано нам управлять
лишь через смерть дано нам утешенье

а так хотелось прорасти внутри
саму любовь как горький розмарин
саму любовь со вкусом базилика
мы прорастали но не проросли
мы нашу жизнь для Бога не спасли
осталась память словно повилика

меж нами небо застигает лёд
когда пройдёт по небу ледоход
когда очистит зрение земное
что в небесах увидим мы тогда
какие неземные города
там наша жизнь окажется иною

Вечная любовь в 90-х

в юности хотелось
чтобы любовь была
как голос Джо Дассена
в песне «Если б не было тебя»
как «Шербургские зонтики»
в исполнении оркестра Поля Мориа
как «Вечная любовь» Азнавура

но шли девяностые
какой нахрен Джодассен
какой нахрен Азнавур
когда кругом
нищета голод разруха
ночные ларьки с палёной водкой
подпольные бордели
перестрелки на улицах

какой нахрен Польшмориа
любовь была способом выжить
секс доказательством того
что ты ещё существуешь

а вечная любовь
это сказка

которую придумали французы
чтобы жизнь не казалась
такой уж горькой

Бессмертие по-египетски

они хотели бессмертия
они обрели бессмертие

в Пушкинском музее
три тысячи лет спустя
они всё так же живы
в своих расписных гробах
со своими жёнами слугами
и домашними животными

бессмертие это жизнь имени
считали они
читая на музейных табличках
и повторяя про себя
их забытые имена
мы продолжаем их жизнь
в нашем времени

так мы говорим с ними
только не слышим ответов
потому что наш слух несовершенен

интересно
что они нам отвечают

* * *

как давно умерли
герои наших легенд
Король Артур
Ричард Львиное Сердце
Капитан Гаттерас
Капитан Немо

это с ними
были наши юношеские души
в неравных поединках
в кровавых схватках
в северных широтах
в глубине океана
это они
приходили к нам по ночам
гордые рыцари
бесстрашные короли
отважные капитаны
это с ними
мы выросли становясь
скучными юристами
нудными менеджерами
унылыми экономистами
в диких и скучных
каменных джунглях
городов будущего

* * *

люди которые нас окружали
так до конца и не окружили
и люди с которыми мы лежали
где-то на этой планете жили

и мы вставали с чужих постелей
нигде надолго не зависая
среди красавиц и мускателей
себя от бренности не спасая

но мы выходили из окружения
полумёртвыми еле живыми
а прежде дружеские отношения
остались ранами ножевыми

и всё проходит и все проходят
так зыбко время а сны так ясны
они уходят совсем уходят
быть может этим они прекрасны

* * *

когда летели годы от винта
могли ли мы подозревать тогда
что счастье оно в сущности простое
стихи дороги девушки вино
вот это было именно оно
весёлое с горчинкой молодое

солёное и дерзкое на вкус
простое счастье приоткрытых уст
их можно было целовать кусая
и так свобода распирала грудь
что целый мир хотелось распахнуть
в морских пейзажах мэтра Хокусая

а как читались девушкам стихи
ну Бродский ну голубчик помоги
и помогал застенчивый Иосиф
и девушки сдавали города
как мало было нужно им тогда
да и теперь мы большего не просим

* * *

спроси у пыли как её дела
она когда-то цезарем была
и клеопатрой или нефертити
бессмертные рассыпались во прах
их пыль горчит на сомкнутых губах
бессмертные вы смертного простите

всё станет пылью – люди города
бессмертна лишь текучая вода
её преображенья дождевые
не унижают нашего родства
вода и пыль – основы естества
все остальные чувства – ножевые

да будет пыль вершить свои дела
да будет мир вертеться как юла
покуда на планете правит ветер
всё пыль и тлен – столицы и цари
в пыль обратятся все календари
ты царь

ты бог

ты пыль на этом свете

Памяти Бродского

перечитать Иосифа на сон
и вспомнить как им в юности спасён
был от литературы-дуры в школе
мой брат Иосиф что ты причитал
пока стихи я девочкам читал
и слушали Наташа Лена Оля

лишь Лёшка Дрыгас говорил чудак
фуфло твой Бродский в мире всё не так
есть гении Ерёма с Меламедом
и я ещё такое напишу
что даже Чкалов бросит парашют
чтобы меня читать перед обедом

допустим Лёшка выпал из окна
но то – не Меламедова вина
они своё вино давно отпили
Иосиф раньше времени ушёл
Ерёма пил со мной на посошок
пока мы все стихи не позабыли

* * *

июльские травы уже умиранием дышат
томлением плоти сниманием летних одежд
ты просто свидетель
свидетель случайный и лишний
как грозные тучи
и молний сияющий квест

закатные травы их вяленый запах вечерний
как древнее блюдо лежат у притихшей реки
мир склонен к закату
наш мир нарисованный вчерне
в котором на речке стоят и стоят рыбаки

я в запахе этом в тягучих волнах увяданья
иду на закат уходящий в вечерний туман
мы снулые рыбы мы древние данники дани
которую платит вселенной земной океан

* * *

мы входим в осень словно в саркофаг
разбиты непролазные дороги
здесь перед Богом каждый снова наг
особенно страдают недотроги

кругом трофеи – мёртвая листва
да из пелёнок сыпятся каштаны
отрезанная солнца голова
высвечивает в небе котлованы

разбитый день притих как часовой
воскликнет птица – будешь обнаружен
как вдруг увидишь призрак огневой
метеорит собравшийся на ужин

* * *

в такую ночь все яблоки немы
под проливным дождём неугасимым
мы невесомы и невыносимы
непроходимы невозможны мы

мы из дубов бессмертных проросли
мы дочерей лесных родные братья
мы верим в ночь и в честные объятья
огромной чёрной женщины - земли

заблудишься – не зажигай огня
огонь горит внутри твоей гордыни
лишь стаи рыб из выжженной пустыни
сквозь перископы смотрят на меня

* * *

надо было дружить не с теми любить не тех
думаешь думаешь строчки перебирая
ветреных дружб и любовных больных утех
много тебе отпущено было фраер

но с настоящими с лучшими – только миг
а остальные – предали и продали
всё что ты знал о жизни ты знал из книг
будто бы жизнь рождена в словаре у Даля

тысячи лиц – сплошной звездопад из глаз
ртов и носов улыбок и скул и даже
чаш обнажённых тел и осколков фраз
всё поместилось в этом пустом пейзаже

* * *

это осень с рыбаками
это мутная река
это дом под облаками
лодка в топях ивняка

в скудной серости осенней
сосны стынют на юру

я прошу для всех спасенья
даже если все умрут

даже если мир конечен
век конечен мы коне

дух бесплотный бесконечен
Бог повсюду бесконе

* * *

тело земное но дело моё не земное
ноет душа вездесущая грешная ноет
столько печалей и горя пришлось ей изведать
что ей все сутры коаны и прочие веды

тело земное но дело моё не земное
воет душа истощенная скорбями воет
жизнь это адская мука и райская пытка
жизнь это только начало проверка попытка

тело земное но дело совсем не земное
наша душа это что-то навроде каноэ
терпит от волн набегающих холод и трепет
а на поверхности слышится хохот и скрежет

дело моё не земное но тело земное
как бы оставить пропащую жизнь за спиною
и перейти по лучу к невозможному свету
там где любимые люди и вечное лето